

4. Хомутов В.М. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ / В.М. Хомутов // Наркоконтроль. 2005. № 1. С. 25–26.
5. Шекк Е.А. Личностные характеристики притоносодержателей и их учет при разработке мер предупреждения наркопреступлений / Е.А. Шекк // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 11–13.
6. Яковлев А., Кружихин М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела / А. Яковлев, М. Кружихин // Наркоконтроль. 2007 № 1. С. 41–42.
4. Khomutov V.M. K voprosu o ponyatii pritona dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshhestv [On the issue of the concept of the den for consumption of narcotic means or psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2005, № 1, pp. 25 — 26.
5. Shekk E.A. Lichnostny'e kharakteristiki pritonosoderzhatelij i ikh uchet pri razrabotke mer preduprezhdeniya narkoprestuplenij [Personal characteristics of den holders and record thereof in elaboration of measures of prevention of drug crimes]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 4, pp. 11 — 13.
6. Yakovlev A., Kruzikhin M. Osnovny'e etapy' dokumentirovaniya faktov prestupnoy deyatel'nosti, svyazanny'kh s organizatsiej libo soderzhanijem pritonov dlya potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv, do vozbuzhdeniya ugovalnogo dela [Main stages of documenting of facts of criminal activities related to organization or maintenance of dens for consumption of narcotic means and psychotropic substances prior to initiation of a criminal case]. Narkokontrol' — Drug Control, 2007, № 1, pp. 41 — 42.

Установление осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ (ст. 226¹, 234 УК РФ)

*Винокуров Виктор Николаевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Красноярск)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Логинава Надежда Геннадьевна,
начальник кафедры уголовного процесса Сибирского
юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Мальков Сергей Михайлович,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук, доцент (г. Красноярск)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

*Токманцев Денис Валерьевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России,
кандидат юридических наук (г. Красноярск)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

*Vinokurov Viktor Nikolaevich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law and
Criminology of the Siberian Law Institute of the Federal
Service of Drug Control of Russia, candidate
of juridical sciences, assistant professor (Krasnoyarsk)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Loginova Nadezhda Gennad'evna,
head of the Chair of Criminal Procedure of the Siberian
Law Institute of the Federal Service of Drug Control
of Russia, candidate of juridical sciences,
assistant professor (Krasnoyarsk)*

E-mail: vinokursiblaw@mail.ru

*Mal'kov Sergej Mikhajlovich,
head of the Chair of Criminal Law and Criminology of
the Siberian Law Institute of the Federal Service
of Drug Control of Russia, candidate of juridical sciences,
assistant professor (Krasnoyarsk)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

*Tokmantsev Denis Valer'evich,
assistant professor of the Chair of Criminal Law
and Criminology of the Siberian Law Institute of the
Federal Service of Drug Control of Russia, candidate
of juridical sciences (Krasnoyarsk)*

E-mail: sergeymalkov@mail.ru

Статья посвящена вопросам установления осознания противоправности при контрабанде и сбыте сильнодействующих веществ. Посредством анализа учения о юридической ошибке авторы приходят к выводу, что незнание закона, в частности незнание того, что перемещение через границу и сбыт сильнодействующих веществ преступно, не является неопровержимой презумпцией. Также в статье предложены способы установления осведомленности о противоправности незаконного оборота сильнодействующих веществ.

Ключевые слова: сильнодействующее вещество, сбыт, умысел, осознание, противоправность.

Establishment of understanding of illegality of contraband and sale of potent substances (articles 226¹, 234 of the Criminal Code of the RF)

The article concerns issues of establishment of understanding of illegality of contraband and sale of potent substances. On the basis of analysis of the doctrine of juridical mistake the authors make a conclusion that legal ignorance, in particular ignorance regarding the fact that crossing the border and sale of potent substances are criminal and is an absolute presumption. The article suggests ways of detection of knowledge of illegality of illegal turnover of potent substances.

Key words: potent substance, sale, intent, understanding, illegality.

Сильнодействующие вещества широко распространены в незаконном обороте, и на протяжении всей истории российской государственности за деяния с ними предусматривалась уголовная ответственность¹. Не утратило актуальности это и сегодня. За незаконный оборот сильнодействующих веществ и нарушение правил их оборота в настоящее время установлена ответственность ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Вопросам применения этой статьи посвящено немало публикаций, в том числе в журнале «Наркоконтроль»². В то же время в имеющихся исследованиях явно недостаточно исследованы вопросы субъективной стороны преступлений с сильнодействующими веществами (ст. 226¹ и 234 УК РФ).

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется осознанием лицом общественной опасности незаконного оборота сильнодействующих веществ и желанием совершить эти действия. Для признания деяния умышленным не требуется установления осознания его противоправности, достаточно установить, что лицо осознавало его общественную опасность. Поэтому оценка лицом деяния как неправомерного, в то время как оно таковым является, «не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние»³.

Не могут ссылаться на незнание закона должностные лица, обязанные знать и применять законы, лица, совершающие деяния, общественная опасность и противоправность которых очевидна и за которые предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность⁴.

В частности, не могут ссылаться на незнание закона такие специалисты, как врачи и фармацевты.

В то же время на практике это обстоятельство часто не принимается во внимание. Так, например, врач Красноярского краевого врачебно-физкультурного диспансера В., используя изготовленные ею четыре рецеп-

турных бланка строгой отчетности формы № 148-1/у-88 серии ЕК, приобрела по ним в аптеке препарат «Релиум», содержащий в своем составе диазепам, массой 1,4 грамма, и препарат «Тазепам», содержащий в своем составе сильнодействующее вещество оксазепам, массой 3,5 грамма. В дальнейшем она передала эти препараты своему отцу К., находившемуся на стационарном лечении.

Когда данный факт был выявлен, В. пояснила, что с приказом Министерства здравоохранения и социального развития от 12 февраля 2007 г. № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания»⁵ она не знакома и ей не было известно, что препараты «Релиум» и «Тазепам» содержат сильнодействующие вещества. На основании заявления В. следователем был сделан вывод о том, что в действиях В. не усматривается состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 234 УК РФ.

С таким подходом к оценке содеянного в данном случае согласиться нельзя. Учитывая, что В. имела высшее медицинское образование, она должна была знать о запрете незаконного сбыта сильнодействующих веществ. При этом в рассматриваемом случае имеет место малозначительность деяния, когда действия лица, хотя формально и содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ (в нашем случае ст. 234 УК РФ), но в силу малозначительности не представляют общественной опасности.

В то же время при совершении преступлений, выражающихся в нарушении специальных правил, осознание общественной опасности связано с осознанием их уголовной противоправности⁶.

Юридическим выражением общественной опасности является противоправность. Если лицо не осведомлено об уголовно-правовом запрете, оно не может осознавать противоправность своего деяния⁷. Для привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ необходимо установить сознание лицом общественной опасности своих действий, что, в свою очередь, основывается на осознании их противоправности, поскольку, в отличие от наркотических средств, сильнодействующие вещества не оказывают такого негативного воздействия на организм человека и поэтому общественная опасность их сбыта не так очевидна.

Таким образом, осознание общественной опасности сбыта, например, содержащих сильнодействующие вещества препаратов для похудения, основывается на осведомленности того, что употребление определенных веществ причиняет вред здоровью.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 7 февраля 2008 г.

¹ См., напр.: Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X–XVII вв.) // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 29–36; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 г. // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.

² См., напр.: Винокуров В.Н., Чугаев В.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, при незаконной продаже сильнодействующего вещества сибутрамин через розничную аптечную сеть // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 31–34; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22; Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23–31.

³ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 172.

⁴ Кругликов Л.Л., Зуев Е.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. С. 127.

⁵ Текст приказа опубликован. См.: Российская газета. 15.05.2007.

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 210.

⁷ Марцев А.И. Незнание уголовного закона и уголовная ответственность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы научно-практической конференции (8–9 февраля 2001 г.). Ч. I. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2001. С. 6.

№ 79-0-0, ст. 234 УК РФ предполагает при возложении уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих веществ учитывать утвержденный Правительством Российской Федерации перечень таких веществ. Обязанностью следствия и судов является установление свойств находившихся в обороте сильнодействующих веществ, особенности их воздействия на организм человека, а также наличие у лица, осуществляющего оборот таких веществ, осознания этих особенностей и умысла на их использование⁸.

Запрет на незаконный сбыт сильнодействующих веществ сформулирован посредством смешанной (бланкетной) противоправности, и для уяснения смысла нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, следует обратиться к постановлению Правительства Российской Федерации № 964 от 29 декабря 2007 г. «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁹, в связи с чем возник вопрос о неопределенности запрета, сформулированного в ст. 234 УК РФ.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в вышеуказанном определении, отсутствие в ст. 234 УК РФ указания на то, какие именно вещества относятся к числу сильнодействующих и какими свойствами они должны обладать, как и отсутствие прямых отсылок к иным нормативно-правовым актам, в соответствии с которыми то или иное вещество подлежало бы отнесению к разряду сильнодействующих, не может рассцениваться как свидетельство недопустимой неопределенности ст. 234 УК РФ.

Формулирование в уголовном законе исчерпывающего перечня предметов преступления возможно и целесообразно при условии, если этот перечень будет оставаться стабильным в течение длительного времени. В условиях быстрой обновляемости видов сильнодействующих веществ, изменчивости их химического состава и характера воздействия на человека приведение непосредственно в Уголовном кодексе подобного перечня приведет к тому, что изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, а также сбыт сильнодействующих веществ, которые еще не включены в соответствующий список, но по своим свойствам равноценны уже известным аналогичным веществам, окажутся бы ненаказуемыми, что нарушало бы принципы справедливости и равенства всех перед законом. Право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства предоставлено Правительству Российской Федерации.

Опубликование постановлений Правительства Российской Федерации предполагает, что все лица, прожи-

вающие на территории Российской Федерации, имеют возможность ознакомиться с ними.

Принцип незнания закона не освобождает от уголовной ответственности и, хотя и воспринимается как догма, ни в Конституции Российской Федерации, ни в УК РФ законодательно не закреплен¹⁰.

В зависимости от неверного представления лица относительно фактических обстоятельств деяния и их правовой оценки в теории условно выделяют два вида ошибок: фактическую и юридическую. Если лицо заблуждается относительно общественной опасности деяния, то оно заблуждается относительно запрещенности¹¹.

Фактическая ошибка — это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств деяния, в нашем случае о том, что употребление сильнодействующих веществ не представляет угрозы для здоровья. Если лицо не осознавало наличие этого обстоятельства и, соответственно, фактический характер своих действий, хотя должно и могло было их сознавать, наказание за умышленное преступление исключается.

Юридическая ошибка применительно к нашему исследованию — это ошибка лица относительно того, что приобретаемые им с целью сбыта и сбываемые вещества входят в перечень сильнодействующих веществ и такие действия признаются преступлением. Лицо должно знать о наличии списка сильнодействующих веществ, приобретение с целью сбыта и сбыт которых признаются преступлением.

Вместе с тем еще в советское время в теории отмечалось, что с момента вступления уголовного закона в силу он по общему правилу должен применяться в отношении всех общественно опасных деяний, которые им предусмотрены, поскольку с этого момента запрещенность деяния известна всем и каждому. Но презумпция знания закона, исходя из конкретных обстоятельств дела, может быть опровергнута, и в исключительных случаях, когда лицо не осознавало и явно не имело возможности осознавать преступный характер совершенного им деяния, это заблуждение исключает ответственность лица за совершенные им действия¹².

Представляется, что вопрос о том, знал или не знал субъект о запрещенности своих действий, должен решаться в суде, когда подсудимый должен будет доказать суду, что он не знал и не мог знать о том, что совершаемое им деяние является преступлением.

В теории предложено сформулировать правило, что лицо освобождается от уголовной ответственности только при непреодолимости его незнания об уголовном запрете, поскольку если в законе указать на необходимость осознания противоправности совершаемых действий, то любой человек может сослаться на незнание уголовного правового запрета, а правоприменителю необходимо будет тратить силы и время на опровержение доводов, изначально не вызывавших сомнений в знании лицом противоправности деяния¹³.

¹⁰ Марцев А.И. Указ. соч. С. 6.

¹¹ Пионтковский А. Курс советского уголовного права. Т. II. Преступление. М., 1970. С. 337.

¹² Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 337.

¹³ Колосовский В.В. Субъективная ошибка: проблема знания лица о противоправности деяния // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям

Следовательно, презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» не абсолютна, лицо может доказать, что оно в силу определенных обстоятельств не имело возможности ознакомиться с положениями уголовного закона, т.е. не знало и не могло знать о запрещенности совершенных действий, и должно быть освобождено от уголовной ответственности. В тех же случаях, когда лицо не знало, но могло удостовериться в запрещенности совершаемого деяния, оно не может быть освобождено от уголовной ответственности, однако ошибка в запрете должна судом учитываться при назначении наказания.

Незнание лицом о наличии запрета возможно по следующим причинам:

- 1) лицо обладает особыми психофизиологическими (отстает в психическом развитии), социальными (проживает в отдаленной местности) или иными признаками;
- 2) нормы, содержащие запрет, не были опубликованы или доведены до сведения граждан;
- 3) при неверном толковании закона из-за формулировок, допускающих такое толкование;
- 4) криминализация деяния произошла незадолго до его совершения;
- 5) изменились бланкетные нормативно-правовые акты¹⁴.

В качестве положительного опыта о доказывании факта осведомленности лица об отнесении препаратов к сильнодействующим веществам и запрете их сбыта можно привести практику вручения уведомлений лицам, попавшим в поле зрения территориальных органов ФСКН России.

Уведомление содержит информацию о том, что вещества включены в список сильнодействующих и их сбыт является преступлением, и удостоверяется подписью о том, что лицу разъяснен и понятен смысл содержания уведомления. При обнаружении у лица, возвращающегося из-за границы, препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, уведомления вместе с материалами проверки подлежат направлению в орган ФСКН России либо истребуются ими.

Однако здесь встает вопрос о том, в качестве какого доказательства возможно использование указанных уведомлений. Изучение материалов уголовных дел, а также опрос следователей, в практике которых встречались подобные случаи, показывают, что их приобщают в качестве иных документов. Что представляется вполне уместным, и в связи с этим можно рекомендовать при использовании подобного опыта признание уведомлений в качестве иных документов на основании ст. 84 УПК РФ.

Также следует рекомендовать сотрудникам, использующим подобного рода уведомления, давать возможность лицу, которому оно вручается, подтверждать факт вручения не только подписью, но и рукописным текстом, например, следующего содержания: «Уведомление мне предъявлено и понятно. Разъяснен порядок оборота сильнодействующих веществ на территории Российской Феде-

рации». В дальнейшем это позволит назначить и провести почерковедческую экспертизу, заключение которой можно использовать как доказательство, подтверждающее осведомленность лица об отнесении вещества к сильнодействующему. Рекомендуется в уведомлениях перечислять все товарные названия препаратов для похудения, содержащие сильнодействующие вещества.

Следующим способом доказывания осознания лицом, что сбыт средств для похудения является преступлением, является снятие информации с системного блока ЭВМ. В результате проведенной компьютерно-технической экспертизы может быть подтвержден факт того, человек просматривал сайты, где обсуждаются вопросы действия препаратов для похудения и указывается об их негативном воздействии на организм человека, а их сбыт является преступлением. Перед экспертом необходимо сформулировать следующие вопросы:

1. Имеется ли на представленном на исследование жестком диске персонального компьютера информация, подтверждающая обращение к информационным ресурсам сети Интернет, содержащим сведения о сильнодействующем веществе?

2. Если имеется, то на каких веб-страницах данные сведения содержатся, а также в какой период времени имело место обращение к ним?

3. Какая информация, имеющая отношение к расследуемому уголовному делу (ключевые слова), содержится на представленном носителе данных? Каков вид ее представления (явный, скрытый, удаленный, архивный)?

Одним из доказательств осознания того, что лицо, сбывающее препарат для похудения, осознано, что их прием приведет к негативным последствиям для здоровья человека, являются результаты оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» либо следственного действия «контроль и запись телефонных переговоров», когда сбытчик указывает на негативные последствия для здоровья употребления сильнодействующих веществ — тошноту, боль в животе, головную боль, но, тем не менее, предлагает их продать.

Так, например, Б. вылетела в Москву, где приобрела препарат «тайские таблетки», содержащий сильнодействующие вещества амфипромон и диазепам, о чем она была осведомлена. Поэтому из г. Москвы в г. Красноярск 27 октября 2003 г. она возвращалась поездом, так как опасалась, что препарат могут обнаружить при досмотре багажа, проводимого в аэропорту. Более того, приобретавшим у нее указанный препарат она разъясняла, что в препарате содержится вещество, действующее на головной мозг и оказывающее негативное воздействие на другие органы, так как она сама употребляла препарат и чувствовала боль в голове и животе. Вместе с тем уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, было прекращено вследствие неустановления осознания противоправности сбыта сильнодействующих веществ.

Представляется, что причиной отказа в возбуждении уголовного дела в этом и других подобных случаях является некачественный сбор информации в период проведения оперативно-розыскных мероприятий, не позволяющий в дальнейшем приобщить ее в качестве доказательства.

в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы XVI Международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.): в 2 ч. / отв. ред. А.И. Медведев. Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 36–37.

¹⁴ Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве. Омск, 2009. С. 191–192.

В ряде регионов сотрудники ФСКН России на подъездах домов, где проживают лица, занимающиеся сбытом препаратов для похудения, размещают на рекламных щитах информацию о том, что препараты для похудения содержат в своем составе сильнодействующие вещества и их перемещение через таможенную границу и сбыт на территории Российской Федерации является преступлением. Факт прочтения этой информации фиксируется видеокамерой, запись с которой приобщается к материалам уголовного дела.

Подводя итоги, отметим, что в связи с увеличением объема законодательства и интеграцией России в международное сообщество презумпция «незнание закона не освобождает от ответственности» не абсолютна. Вопрос о том, знал или не знал субъект о запрещенности своих действий, должен решаться в суде на основании принципа состязательности. При этом подсудимый должен будет доказать суду, что он не знал и не мог знать о том, что совершаемое им деяние является преступлением.

Литература

1. Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве : монография / С.В. Векленко, М.В. Бавсун, М.Б. Фаткуллина. Омск : Омская академия МВД России, 2009. 256 с.
2. Винокуров В.Н., Чугаев В.В. Проблемы применения нормы, предусмотренной ст. 234 УК РФ, при незаконной продаже сильнодействующего вещества сибутрамин через розничную аптечную сеть / В.Н. Винокуров, В.В. Чугаев // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 31–34.
3. Колосовский В.В. Субъективная ошибка: проблема знания лица о противоправности деяния // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия нарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI Международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. А.И. Медведев. Красноярск, СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 36–37.
4. Кругликов Л.Л., Зуев Е.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления) / Л.Л. Кругликов, Ю.Г. Зуев. Ярославль : Изд-во Ярославского университета, 2000. 160 с.
5. Марцев А.И. Незнание уголовного закона и уголовная ответственность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Материалы научно-практической конференции (8–9 февраля 2001 г.). Ч. I. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2001. С. 6.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. М. : Издательство БЕК, 1996. 560 с.
7. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. II. Преступление / А.А. Пионтковский. М. : Наука, 1970. 516 с.
8. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.
9. Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и Русского централизованного государства (X–XVII вв.) / А. Федоров // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 29–36.
10. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19.
11. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
12. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации и в Республике Беларусь / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 3. С. 23–31.
13. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.

Bibliography

1. Veklenko S.V., Bavsun M.V., Fatkulina M.B. Vina i otvetstvennost' v ugovolnom prave. Monografiya [Guilt and responsibility in criminal law. Monograph]. Omsk, Omskaya Academiya MVD Rossii Publ., 2009, 256 p.
2. Vinokurov V.N., Chugaev V.V. Problemy' primeneniya normy', predusmotrennoj st. 234 UK RF, pri nezakonnoj prodazhe sil'nodejstvuyushhego veshhestva siburamin cherez roznichnyuyu aptechnuyu set' [Problems of application of the rule provided for by article 234 of the Criminal Code of the RF in illegal sale of potent substance sibutramine through a retail pharmacy chain]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, № 1, pp. 31 — 34.
3. Kolosovskij V.V. [Subjective mistake: problem of knowledge of a person about illegality of the action]. Aktual'ny'e problemy' profilaktiki narkomanii i protivodejstviya narusheniyam v sfere legal'nogo i nezakonnoogo oborota narkotikov: materialy' XVI mezhdunarodnoj konferentsii (18-19 aprelya 2013 g.): v 2 ch. [Topical problems of prophylactics of drug addiction and fighting offences in the sphere of legal and illegal drug traffic: materials of the XVI international scientific-practice conference (18-19 April 2013): in 2 parts]. Medvedev A.I., ed. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the FSDC of Russia, 2013, pp. 36-37.
4. Kruglikov L.L., Zuev E.G. Prezumpcii v ugovolnom prave (v sfere otvetstvennosti za ekonomicheskie i iny'e prestupleniya) [Presumptions in criminal law (in the sphere of responsibility for economic and other crimes)]. Yaroslavl', Yaroslavl University Publ., 2000, 160 p.
5. Martsev A.I. [Lack of knowledge re criminal law and criminal responsibility] Aktual'ny'e problemy' bor'by' s prestupnost'yu v Sibirskom regione. Materialy' nauchno-prakticheskoy konferentsii (8-9 fevralya 2001 g.). Ch. 1. [Topical problems of fighting crime in the Siberian region. Materials of the scientific-practice conference (8-9 February 2001). Part 1] Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001, p. 6.
6. Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshaya chast'. Kurs lektzij [Russian criminal law. General part. Course of lectures]. Moscow, BEK Publ., 1996, 560 p.
7. Piontkovskij A.A. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava. Tom II. Prestuplenie [Course of soviet criminal law. Volume II. Crime]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 516 p.
8. Rarog A.I. Kvalifikatsiya prestuplenij po sub'ektivny'm priznakam [Qualification of crimes by subjective features]. St. Petersburg, Yuridicheskij tsentr Press Publ., 2002, 304 p.
9. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za deyaniya s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami po pravu knyazheskogo perioda i Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (X-XVII vv.) [Responsibility for actions with narcotic means, psychotropic, potent and poisonous substances under the law of the duke's period and the Russian centralized state (X-XVII centuries)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2009, № 4, pp. 29 — 36.
10. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhie i yadovity'e veshhestva kak predmet prestupleniya v nastoyashhee vremya i do 1917 goda [Potent and poisonous substances as a subject-matter of crime at present and up to 1917]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 1, pp. 9 — 19.
11. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhie i yadovity'e veshhestva kak predmet prestupleniya: istoriya i sovremennost' (1817 — 2008 gg.) [Potent and poisonous substances as a subject-matter of crime: history and contemporaneity (1917-2008)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 2, pp. 8 — 27.
12. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv v Rossijskoj Federatsii i v Respublike Belarus' [Criminal responsibility for illegal traffic of potent and poisonous substances in the Russian Federation and the Republic of Belarus]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, № 3, pp. 23 — 31.
13. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv (st. 234 UK RF) [Criminal responsibility for illegal traffic of potent and poisonous substances (article 234 of the Criminal Code of the RF)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2007, № 1, pp. 11 — 22.